Существо, сошедшее с ума от проклятия, отличалось от сломанного и съеденного существа. Они могли проявлять физическую силу на уровне живого существа. Благодаря Ру Хиане, они узнали, что герои, специализирующиеся на сражениях, могут справиться с этими существами очень хорошо. Чи-Ву беспокоился из-за их большого количества, но в итоге все закончилось хорошо.

"Все кончено!" Ру Хиана свернула шею последнему врагу и смахнула пыль с руки.

"Я прошу прощения за то, что одолжила это без разрешения. Я так торопилась..." Ру Амух искренне извинился перед мужчиной средних лет и вернул ему чисто вытертый меч. Его выступление было особенно удивительным: он в одиночку разрубил половину проклятых.

"Хорошо, давайте..." Ру Хиана собиралась попросить объяснений у Чи-Ву, но остановилась, оглядев окрестности. Отовсюду доносились стоны. Ранчо было полно героев, и каждый из них корчился на полу.

"Что в мире...?" У Ру Хианы отвисла челюсть; она выглядела невероятно потрясенной.

Спасательные работы начались немедленно. Выживших оказалось больше, чем они предполагали. Как они и предсказывали, похоже, что героев притащили на ранчо с определенной целью, и поэтому их не убили. Конечно, это не означало, что они были в хорошем состоянии только потому, что не были мертвы. Большинство из них очнулись и пришли в себя, но некоторые герои были в таком разрушительном состоянии, что на них трудно было даже смотреть.

'Как жестоко'. Чи-Ву вытащил наружу грузного мужчину и нахмурился. От мужчины остались только голова и туловище, а два глаза отсутствовали; было чудом, что он остался жив. Его состояние было настолько гротескным, что вызывало рвоту, но поскольку Чи-Ву вырос, видя духов во всевозможных ужасных формах, он смог это вынести. Вытаскивая героя наружу, он столкнулся с Эшнунной. У нее перехватило дыхание, когда она увидела, кого несет Чи-Ву.

"Что случилось?"

"...Это он."

"Кто?"

"Лидер пятого набора..." Он был тем героем, который подтолкнул Эшнунну к жертвоприношению. Чи-Ву закрыл рот и посмотрел на мужчину. Он не был с ним знаком и не хотел его осуждать. Чи-У просто пожалел этого человека. Этот герой, должно быть, пользовался всяческим уважением и почетом в других мирах, но именно так он закончил свою жизнь после прихода в Либер. В отличие от того случая, когда она рассказывала свою историю, Эшнунна, похоже, тоже не испытывала особой неприязни к этому герою. Она просто застыла на месте от потрясения.

Чи-Ву обернулся. На ранчо они обнаружили в общей сложности 155 человек. Поскольку им не хватало людей, мужчина средних лет и Ру Хиана отправились звать героев в главный базовый лагерь. Во время ожидания Чи Ву осмотрел ранчо.

'Дай-ка я проверю награды, вдруг они есть!' Слава рейдов была их наградой. Однако, как бы тщательно он ни обыскивал местность, он не нашел ни подходящего оружия, ни полезных зелий. Наоборот, эти усилия только испортили ему настроение. Он видел следы того, что случилось с героями из пятого и шестого набора, и понял, откуда взялись кожа и кости,

висевшие на стенах.

Через некоторое время Ру Хиана вернулся на ранчо с седьмыми новобранцами и другими туземцами. Несмотря на свое удивление от представшей перед ними сцены, герои быстро подхватили одного-двух пациентов и понесли их на спине. Чи-Ву с удовлетворением наблюдал за ними и обернулся, когда кто-то подошел к нему. Шахназ Хава смотрела вниз на разбросанные останки на полу.

"Разве ты не собираешься присоединиться к ним?" спросил Чи-Ву.

В ответ Хава медленно повернула голову, посмотрела на Чи-Ву и сказала: "Это он".

"?"

"Герой-колдун".

Чи-Ву вздохнул. Теперь, когда он подумал об этом, он услышал, как кто-то звал на помощь, когда он прибыл в это место. Возможно - просто возможно - они смогли бы спасти больше людей, если бы он пришел вчера. Хава обернулась и посмотрела на уходящих людей. Особенно долго ее взгляд задержался на Эшнунне, а затем снова обратился к Чи-Ву. Казалось, она хотела что-то спросить.

"Почему бы тебе не пойти первым?" предложила Хава и опустилась на колени. Затем, собрав останки на полу в одно место, она сказала: "Я догоню тебя чуть позже".

Чи-Ву посмотрел на спину Хавы и тихо подошел к ней. "Мне все равно придется вернуться сюда пару раз", - подумал Чи-Ву и присел, чтобы помочь Хаве копать землю и собирать останки. За его действиями не было глубокого смысла. Просто ему казалось неправильным просто уйти. Хава посмотрела на Чи-Ву, но не отказалась от его помощи.

Собрав останки как можно большего числа героев, Чи-Ву провел над ними короткую церемонию, молясь о том, чтобы они попали в хорошее место. Затем он поблагодарил колдуна за то, что тот оставил ему информацию, и извинился за то, что не пришел раньше.

Когда они возвращались в лагерь, Чи-Ву пришлось терпеть всеобщее внимание к себе. Зелит выглядел особенно взволнованным; изначально он думал, что ситуация в этом Мире не может быть хуже, и что спасти его практически невозможно. Поэтому он планировал собрать единомышленников и тайно выбраться из ловушки, которую мог подготовить для них лидер лагеря. Однако в тот самый день, когда он обсуждал свои опасения с Чи-Ву, Чи-Ву вернулся, решив главную проблему, с которой они столкнулись. Чи-Ву не только спас пятого и шестого новобранцев, но и уничтожил целую армию сломанных существ. Часть его сознания недоумевала, как такое вообще возможно с точки зрения логики, и не околдовали ли его, заставив поверить в невозможное.

"Уф, что происходит?" Не в силах избавиться от этих пристальных взглядов, Чи-Ву повернулся к Эшнунне, которая шла рядом с ним. "У меня что-то на лице?"

Эшнунна быстро покачала головой. Чи У спросил еще раз: "Ты влюбилась в меня или что?".

"Что?" Хвосты глаз Эшнунны резко поднялись вверх. Чи Ву тут же пожалел о своих словах и быстро посмотрел вперед. Эшнунна фыркнула, украдкой взглянув на Чи-Ву. Чи-Ву был покрыт грязью с ног до головы из-за всех этих копаний. Эшнунна подумала о том, как Чи-Ву ухаживал за мертвыми, о том, как он был спокоен во время боя, и о его нечитаемом лице.

"Кто из них твоя настоящая сущность?"

"Что ты имеешь в виду?"

"...Ничего." Эшнунна проболталась вслух, сама того не желая. Она пристально смотрела на Чи-Ву, потому что не могла его понять. Он казался совершенно другим человеком, нежели тот, кем он был пару часов назад.

[Да услышу я ваш крик, стрелы! Жгите наконечники стрел!]

[Ohohohohohohoh!].

Она до сих пор отчетливо помнила это. Образ Чи-Ву, лопочущего всякую чушь и поющего от восторга, размахивая дубинкой, как сумасшедший.

Когда они вернулись на базу лагеря, день прошел в полном безумии. Вместо того чтобы отдыхать, им пришлось теперь заботиться о раненых. К сожалению, они мало что могли сделать. Не было ни одного священника, который мог бы использовать лечебные заклинания, и у них не было лекарств. Все, на что они могли положиться, - это народные средства.

Даже самые сильные из спасенных героев были сильно ослаблены, так как в плену они не могли нормально есть и пить, и многие были близки к голодной смерти. Для размещения раненых пришлось освободить складское помещение. Чтобы максимально использовать запасы продовольствия, лагерь собрал скудные ресурсы и сварил кашу. В результате количество ресурсов достигло рекордно низкого уровня, но спасение жизней было превыше всего.

Когда миновал полдень и наступила ночь, Чи-Ву наконец-то смог вздохнуть с облегчением. Конечно, его ждала огромная гора вопросов. Это было то, с чем он должен был столкнуться хотя бы раз, и Чи-Ву решил отвечать как можно более правдиво, придумывая то тут, то там какие-то детали.

"Значит... она была заколдована?" - спросил Зелит.

"Да", - ответил Чи-Ву. "Она воспользовалась желанием Эшнунны жить".

"Хм. Значит, ты думал об общей картине во время расследования..."

Чи У объяснил, что спокойно ждал возможности сбежать, а не сопротивлялся, когда ничего хорошего из этого не вышло. Присутствующие сочли его поступок разумным, учитывая обстоятельства. На самом деле, это было расчетливое решение, которое позволило избежать гибели всех с минимальными потерями. Однако некоторые из них не могли принять то, как он поступил, хотя и понимали решение Чи-Ву.

"Но то, что ты не поговорил ни с кем из нас об этом, проблематично", - сказал Зелит. В конце концов, если бы Чи-Ву не вмешался сегодня, седьмые новобранцы могли бы закончить так же, как пятые и шестые.

"Это правда, но раньше мы все хранили секреты". Чи-Ву говорил о том, что произошло в лагере Шахназ. Как человек, скрывавший подобную информацию в то время, Зелит понял его мысль.

"Думаю, мы с самого начала не могли доверять друг другу". Зелит горько усмехнулся.

"Вот почему я сказал, что мы должны просто рассказать всем. Ты помешала мне это сделать", -

вмешалась Ру Хиана. "Леди Эшнунна не могла контролировать себя, когда была околдована. Она сделала то, что сделала, не потому, что хотела этого".

Чи Ву настороженно вглядывался в лица окружающих его героев. Чтобы защитить Эшнунну, он должен был сначала убедить седьмых новобранцев в своей версии истории. "Все закончилось хорошо; вот что важно. Не жертвуя туземцами, нам удалось спасти некоторых выживших членов пятого и шестого отрядов".

Это вызвало разные реакции его спутников.

"В любом случае, вы действительно удивительны, старший. Как ты смог добиться этого? Ты лучший, самый лучший!" Ру Хиана подперла челюсть обеими руками и ярко улыбнулась Чи Ву. Ее жаждущие глаза смотрели на Чи У так, словно она видела святого человека.

Ру Амух ответил тем же, хотя и предупредил ее, чтобы она обращалась к Чи У более формально. Логично было бы, если бы он встал на сторону Зелита, ведь он присутствовал при обсуждении их подозрений, но он просто смотрел на Чи У с восхищением.

"Мое сердце все еще бьется так сильно. Что если бы с тобой что-то случилось...". С другой стороны, Муа Джанья только и делала, что волновалась.

'Их реакция не так плоха, как я думал'. Чи-Ву с тревогой повернулся к Зелиту.

"...Я понимаю. Если леди Эшнунна была заколдована, как сказала Ру Хиана, мы должны принять это во внимание".

Удивительно, но Зелит не стал протестовать дальше. Чи-Ву посмотрел на него, немного опешив. Он думал, что Зелит будет продолжать копать в поисках дополнительной информации, учитывая его характер.

Это было именно то, что Зелит хотел сделать; даже если леди Эшнунна была заколдована, они еще многого не поняли. Однако он остановил себя, поскольку разговаривал с Чи-Ву. Зелит жил под своим личным девизом: "Нужно знать свое место", что соответствовало его предыдущему заявлению о том, что он почувствовал предел своих возможностей, когда имел дело с катастрофой звездной системы, и не мог мечтать о решении каких-либо проблем, выходящих за эти рамки. Это было то, что помогало ему так долго оставаться героем. Будь он руководителем этой операции, он бы допрашивал Эшнунну до конца, но на этот раз главным был Чи-Ву.

Чи-Ву был тем героем, на которого Зелит положил глаз еще в Небесном царстве. Как только он приземлился на Либер, Чи-Ву сделал то, что другие герои не могли даже попытаться сделать. И самое главное, то, чего он добился, было лишь значимыми подвигами.

Заявления, не подкрепленные никакими результатами, были не более чем некомпетентностью; но совсем другое дело, если человек, произносящий такие слова, добился наилучшего результата, превзойдя все ожидания. Таким образом, Зелит считал Чи-Ву лучшим героем, чем он, и было вполне понятно желание Чи-Ву сохранить жизнь Эшнунны. Чи-Ву должен был уметь видеть более широкую картину, которую он не мог видеть.

Так думал не только Зелит, но и все седьмые новобранцы. Все они приняли и последовали примеру Чи-Ву, потому что признавали его достижения.

Если провести аналогию, то игроки-ветераны в киберспорте часто отвергали нового тренера, каким бы увлеченным он ни был, но если опытный игрок с множеством побед за плечами

говорил о важности того или иного навыка, другие члены команды прислушивались к его словам.

Учитывая тот факт, что Чи-Ву обладал Вехой Мира, ход их мыслей был поразительно точным.

"Я понимаю", - сказал Зелит. Он понимал намерения и опасения Чи-Ву. "Я не знаю, как отреагируют пятый и шестой новобранцы, но не беспокойся об этом. Я поговорю с ними".

"А что они собираются делать?" спросила Ру Хиана. "Они даже не должны иметь права голоса".

Чи-Ву был удивлен тем, как хорошо все приняли его историю. Это также заставило его увидеть Зелита в новом свете. Герой казался ему скорее надежным компаньоном, чем помехой.

"Да. Если они вспомнят, как важно для нас сотрудничество туземцев, то, возможно, не станут делать из мухи слона", - внезапно вступил в разговор кто-то. Чи-Ву моргнул и увидел, что это Ивал Севару.

'Неужели прошло очень много времени с тех пор, как я видел его в последний раз?' Он редко видел Эвала с тех пор, как прибыл в главный базовый лагерь.

"О, ты все еще здесь?"

"Что, ты думала, что я умерла?"

Ру Хиана тоже была удивлена. "Где ты был все это время..."

"Я просто слонялся без дела", - перебил Ивал Севару и потер живот. "Кстати, ребята, вы не голодны? Для нас что-нибудь осталось?"

"Есть, но я слышал, что оставшейся еды хватит только на пару дней. Это касается и еды, которую мы получили из других лагерей", - ответил Ру Амух, отчего Эвал нахмурился.

"Полагаю, сегодня будет лучше просто умереть с голоду".

"Я собираюсь сохранить свою выносливость и пойти отдохнуть. Поскольку лес теперь безопасен, думаю, нам будет легче найти еду", - сказал Зелит, вставая. Все остальные тоже устали после всей работы, которую они проделали сегодня, не поев как следует. Чи-Ву тоже поднялся со стула, когда еще несколько человек встали, чтобы уйти.

Снаружи суета не прекращалась. Туземцы и Эшнунна были заняты заботой о героях, состояние которых внезапно ухудшилось. Они выглядели такими же измученными, как и они сами.

"Пожалуйста, принесите мне теплой воды. Измельчите дикие цветы и..." Эшнунна отдавала четкие приказы даже посреди этого хаоса. Ее суровое лицо подходило ей гораздо больше, чем дружелюбная улыбка, которую она изобразила, приветствуя их. Чи-Ву хотел бы помочь, но он обещал завтра раздобыть еду. Чтобы сохранить остатки выносливости, ему нужно было поспать.

По дороге в свою комнату голова Чи-Ву была полна всевозможных мыслей. Зелит сказал ему, что он удивителен, что в безнадежной ситуации он добился максимального результата. Возможно, так оно и было, если рассматривать текущий вопрос в отдельности. Однако, с точки зрения Чи-Ву, это было только начало.

В каком-то смысле он делал все по собственной воле. Ему было интересно, какие последствия

может иметь его поступок, и настигнут ли они его внезапно или постепенно. Он не мог пока расслабиться. Он должен быть готов к тому, что должно произойти. Разобравшись со своими мыслями, Чи-Ву лег на кровать.

Рычание.

Его желудок заурчал. Чи-Ву тупо посмотрел в потолок и закрыл глаза. Он вдруг вспомнил о курице, которую оставил дома.

'Я голоден…'

http://tl.rulate.ru/book/67931/2054231